

Услышав слова Лянь Чэнсюя, Ло Ин вдруг вспомнил, что в прошлом мире была точно такая же сцена. Правда, по сравнению с Цзи Юем, Лянь Чэнсюй действовал гораздо проще и грубее.

Ло Ин изначально хотел сказать, что справится сам, но, взглянув на лицо Лянь Чэнсюя, проглотил эти слова. Казалось, с тех пор как они встретили главную героиню, у Лянь Чэнсюя был не слишком довольный вид. И ведь героиня вроде бы не сделала ничего такого, что могло бы его разозлить... Неужели это и есть та самая природная тяга между главным героем и главной героиней?

И вот Ло Ин, совершенно не думая на себя, снова ступил на неверный путь.

Ло Ин развязал халат. Лянь Чэнсюй сел на краешек кровати, выдавил мазь и, даже не воспользовавшись ватной палочкой, прямо пальцами начал втирать её в обожженную кожу Ло Ина. Ло Ин странновато покосился на Лянь Чэнсюя, но тот упорно сохранял на лице суровое выражение, так что Ло Ин решил не спорить.

Хорошо ещё, что пострадал только участок на правом боку, иначе всё выглядело бы слишком неловко.

Мазь быстро впиталась, Лянь Чэнсюй помог Ло Ину завязать халат, а затем поднялся на ноги и принялся расстёгивать пуговицы на рубашке. Стоило ему снять её, как перед глазами предстала мощная фигура Лянь Чэнсюя: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, грудные мышцы, кубики пресса и V-образная линия — при нём было абсолютно всё, что нужно. Просто совершенство! От одного взгляда на него казалось, что концентрация гормонов в комнате резко возросла.

Ло Ин мысленно закатил глаза к небу: можно же было раздеться в ванной, зачем обязательно снимать одежду перед ним...

Пока Лянь Чэнсюй уходил в ванную, Ло Ин уселся на постели, обхватив руками подушку, и замер, опершись на неё подбородком.

Именно таким заторможенным и увидел его Лянь Чэнсюй, когда вышел. По сравнению с его привычной, какой-то механической мягкостью, этот растерянный вид казался гораздо более живым и настоящим.

Если присмотреться повнимательнее, можно было заметить, что каждый раз, когда Ло Ин улыбался, уголки его губ изгибались под абсолютно одинаковым углом. Именно поэтому Лянь Чэнсюю и казалось, что улыбка Ло Ина всегда выглядит фальшивой.

Только когда кровать под ним слегка прогнулась, Ло Ин моргнул и пришёл в себя. Лянь Чэнсюй уже сидел рядом с ним.

— О чём задумался?

Ло Ин покачал головой.

— Разве не о той женщине?

— Нет.

— Вы как знакомы?

— М?

— Артистам Синьуй запрещено заводить знакомства без одобрения компании.

Ло Ин широко раскрыл глаза.

— Есть такое правило?

— А говоришь, не думал о той женщине.

— ... — Генеральный директор, ваша логика ну очень притянута за уши.

Ло Ин замолчал. Вообще-то он действительно думал о главной героине — гадал, каким способом она решит раскрыть себя перед ним. Стоило ей признать его, и он смог бы совершенно естественным образом начать повышать уровень её благосклонности. На самом деле, отправляясь сегодня в то маленькое кафе, Ло Ин подсознательно надеялся на встречу с ней. В итоге они действительно столкнулись, вот только героиня почему-то заколебалась.

К тому же, судя по недавней реакции Лянь Чэнсюя, неужели тот снова собирался испортить ей жизнь?

— Господин Лянь, как вам та девушка?

Лянь Чэнсюй бросил на Ло Ина быстрый взгляд.

— Что? Переживаешь, что я стану к ней цепляться?

Неужели моё выражение лица было настолько очевидным?..

На самом деле Лянь Чэнсюй сделал такой вывод просто на основе того, как Ло Ин вёл себя по отношению к Чжун Шан. Ло Ин столько лет пробыл за границей, и по идее у него не должно было быть знакомых в стране. Однако та женщина не только назвала Ло Ина по имени, но и сам Ло Ин ни капли не удивился.

К тому же, в такое глухое местечко, где никто не укажет дорогу, Ло Ин со своим положением вряд ли сунулся бы до конца своих дней. Разве могут быть на свете такие совпадения?

— Господин Лянь...

— Я что, по-твоему, выгляжу настолько старым?

— Господин Лянь?

— Ужин оплачен, номер снят, а ты всё ещё держишься так холодно. Неужели хочешь отказаться от своих слов?

Лянь Чэнсюй, слегка прищурившись, подался к Ло Ину, и в его намеренно приглушенном голосе промелькнули опасные нотки.

— ... — У Ло Ина случился полный крах всех систем.

Атмосфера в комнате на мгновение стала до предела напряжённой. Спустя пару секунд Лянь Чэнсюй выпрямился и спокойно произмолвил:

— Шучу. Чего ты так напрягся?

[.....] Пожалуйста, не шути с таким каменным лицом, от этого же можно помереть со страху, ты вообще в курсе? Один бог знает, как в ту секунду Ноль-четырнадцатый уже был готов хватать Ло Ина и бежать куда глаза глядят.

Вспомнив слова Цзи Юя из прошлого мира, Ло Ин мгновенно во всём разобрался. Наклонив голову, он посмотрел на Лянь Чэнсюя:

— Чэнсюй?

И правда, леденящая аура вокруг Лянь Чэнсюя тут же рассеялась. Он протянул руку и потрепал Ло Ина по волосам:

— Хороший мальчик.

— Так а она...

— Я сам во всём разберусь. Не переживай.

[Да как раз из-за того, что разбираться будешь ты, я и переживаю...]

В конце концов Лянь Чэнсуй так и не пояснил, что именно намерен предпринять. Он просто заставил Ло Ина переодеться и отвёз его домой. Грязную одежду он тут же выбросил, а что касалось шарфа — Лянь Чэнсуй вообще не собирался возвращать его Ло Ину!

На следующий день.

Лучи солнца пробивались сквозь бежевые шторы в спальню, дюйм за дюймом продвигаясь к изголовью кровати и высвечивая бугорок, образовавшийся прямо посередине. Ло Ин целиком зарылся под одеяло, оставив снаружи только макушку, и был похож на впавшего в спячку сурка.

Из-за смены часовых поясов Ло Ин заснул вчера очень поздно, из-за чего до самого утра не подавал признаков пробуждения. Внезапно у изголовья кровати зазвонил телефон. Ло Ин протянул руку, пошарил вслепую и ответил на звонок.

— Алло?

Поскольку Ло Ин только что проснулся, в его голосе еще слышалась некоторая хрипотца. Собеседник на том конце провода на мгновение умолк, после чего Ло Ин повторил вопрос, и в трубке тут же раздался чистый и звонкий мужской голос:

— Здравствуйте, господин Ло. Я ваш агент Линь Ань. Простите, что беспокою ваш отдых, я приехал за вами по поручению руководства и сейчас нахожусь у вашей двери. Не могли бы вы ее открыть?

Услышав это, Ло Ин взглянул на часы и с досадой поморщился — он и не думал, что уже так поздно.

— Хорошо, подождите минутку.

Положив трубку, Ло Ин откинул одеяло, встал с кровати, вышел из спальни, миновал гостиную и, дойдя до прихожей, отпер дверь.

За дверью стоял молодой человек в сером костюме, в очках в металлической оправе и с портфелем в руках. Он выглядел интеллигентным и утонченным — впрочем, лишь выглядел. Линь Ань был известен в кругах шоу-бизнеса как улыбчивый лис. Существовало бесчисленное множество примеров, когда он пил с вами вино и улыбался в лицо, а за спиной топил так, что не оставалось и шанса на спасение, причем люди, которых он продал, еще долго были ему за это благодарны.

Этот человек отличался не только изворотливым умом, но и железной хваткой вкупе с пронзительным взглядом. Он вывел в топ нескольких крупных звезд, являлся самым способным

агентом в компании Синьйой и, согласно сюжету этого произведения, выступал третьим гаремом по совместительству личным агентом главной героини.

После подписания контракта с Синьйой компания закрепила новичка за Линь Анем. Тот факт, что новичок сразу попал под крыло Линь Аня, уже доказывал, что руководство намеревалось приложить все усилия для продвижения Чжун Шан. Если бы не непредвиденные обстоятельства, звездный путь Чжун Шан оказался бы исключительно светлым, в то время как Ци Мэн, пришедшая в компанию одновременно с ней, не имела даже собственного агента — ей полагалась лишь помощница. Неудивительно, что Ци Мэн испытывала зависть.

Все в компании были уверены, что Чжун Шан ждет оглушительный успех, и лишь Линь Ань придерживался иного мнения. При самой первой встрече с Чжун Шан он разглядел за ее прекрасной оболочкой робкое сердце.

Для звезды, живущей под светом софитов, неуверенность в себе — это смертельный изъян. Какими бы красивыми ни были черты лица, без внутреннего стержня и харизмы ничего серьезного не добьешься. Поэтому, когда руководство попыталось навязать ему эту девушку, Линь Ань ответил категорическим отказом. К сожалению, компания, похоже, задалась целью во что бы то ни стало раскрутить Чжун Шан, и Линь Ань, заключив с ними какую-то сделку, в конце концов дал согласие.

Линь Ань был человеком весьма холодным и расчетливым: ради продвижения собственных подопечных он был готов без колебаний уничтожить любого артиста со стороны. Однако он обладал и сильным чувством ответственности, а потому, взявшись работать с Чжун Шан, стал искренне заботиться о ее интересах.

Увы, сколь бы изощренными ни были методы Линь Аня, он не мог совладать с Чжун Шан, оказавшейся для него худшим из союзников. Каждый раз стоило ему добыть для нее отличный ресурс, как его тут же обманным путем уводила Ци Мэн, которая вдобавок просила Линь Аня уступить. Линь Ань делал Чжун Шан замечания снова и снова, но та упрямо пропускала их мимо ушей. В конце концов ее карьера, разумеется, рухнула, а Линь Аня перевели работать с другим артистом.

После перерождения характер Чжун Шан круто изменился. В этой жизни Линь Ань не стал отказываться от работы с ней, и если бы Ло Ин не вмешался, Линь Ань постепенно проникся бы уважением к уму и выдержке главной героини, что запустило бы череду драматических событий.

Но появился Ло Ин, и все, кто претендовал на главную героиню, автоматически становились его подопечными в работе. Так Линь Ань превратился не только в агента героини, но и в его собственного.

Пока Ло Ин изучал взглядом Линь Аня, тот отвечал ему тем же. Для людей их профессии владение информацией было вопросом выживания. Хотя Ло Ин развивал карьеру за рубежом, имя Ло Ина было Линь Аню прекрасно знакомо. Однако сегодняшний Ло Ин...

Поскольку Ло Ин поднялся в спешке, на нем все еще был шелковый халат, на ногах — тапочки, на макушке топорщилось несколько выбившихся волосков, а в межбровье затаилась неукротимая усталость.

Увидь его так поклонники, они бы непременно сочли нынешнего Ло Ин ленивым и невероятно милым, и каждый из них наверняка захотел бы превратиться в алчного зверя. Но Линь Ань, будучи менеджером, обратил внимание вовсе не на лицо Ло Ина: артист, который не следит за

своим имиджем, не имеет понятия о пунктуальности и ведет разгульный образ жизни, никак не мог считаться хорошим профессионалом.

Линь Ань не знал, что Ло Ин только что вернулся на родину и еще не оправился от смены часовых поясов, поэтому решил, что Ло Ин поздно лег спать из-за каких-то дел накануне. Что же до характера этих дел, то Линь Ань, повидавший немало людей с блестящим фасадом и крайне сомнительной личной жизнью, уже дорисовал в воображении полную картину.

Ло Ин проницательно заметил, как Линь Ань слегка нахмурился. Поняв, что тот во всем заблуждается, Ло Ин не стал ничего объяснять, а лишь чуть отступил в сторону, приглашая гостя войти.

— Проходите.

Проводив Линь Аня в гостиную и усадив его, Ло Ин повернулся, налил стакан воды и поставил перед ним.

— Спасибо.

Ло Ин сел напротив Линь Аня. По идее, раз Линь Ань уже ждал его, следовало немедленно переодеться и ехать с ним в компанию, но у Ло Ина привычка завтракать была превыше всего.

— У нас еще есть время? Не мог бы господин Линь подождать меня пятнадцать минут?

— Пожалуйста, не спешите, господин Ло. Хотя первое впечатление, которое Ло Ин произвел на него, было не из лучших, и даже, пожалуй, отвратительным, большей частью Линь Ань всё же предпочитал уважать желания своих артистов.

Получив согласие Линь Аня, Ло Ин тут же повернулся и направился на кухню. Спустя десять минут он вернулся в спальню, переоделся, снова зашел на кухню, взял с собой два бумажных пакета и вместе с Линь Анем вышел из дома. Когда они сели в машину, Ло Ин протянул Линь Аню один из пакетов. Линь Ань открыл его, и оттуда сразу же повалил жар — внутри лежал сэндвич.

Значит, Ло Ин заходил на кухню именно для того, чтобы приготовить завтрак? Но с какой стати он стал готовить для него?

— Вы ведь не завтракали? Я приготовил две порции.

Говоря это, Ло Ин достал из сумки бутылку молока и протянул Линь Аню. Молоко тоже было горячим. В такое морозное утро подобный теплый завтрак способен поднять настроение.

Ло Ин откусил кусочек сэндвича. Золотистый омлет в сочетании с ветчиной и овощами пришелся по вкусу, утолив его голодный желудок, и остатки сонливости мгновенно рассеялись.

Повернувшись и посмотрев на Линь Аня, который так и не притронулся к еде, Ло Ин вопросительно приподнял брови.

— Не любите такую еду?

— Нет, просто... не привык.

В подчинении у Линь Аня находится не один человек, причем большинство из них держится в первой десятке рейтингов популярности, поэтому ему частенько не хватает времени на завтрак. Постепенно у него выработалась привычка и вовсе обходиться без утренней еды.

Ло Ин всё понял. Линь Ань добился своего нынешнего положения и репутации, надрывая молодое тело, а главная героиня в дальнейшем и вовсе преждевременно уйдет из индустрии развлечений ради него.

— Можете попробовать. Если понравится, буду брать порцию и для вас.

Ло Ин произнес это так непринужденно, словно предлагал стакан воды, отчего Линь Ань на мгновение растерялся. Он кое-что знал о происхождении Ло Ина и никак не ожидал, что избалованный молодой господин Ло станет сам возиться на кухне, а тем более — готовить для него.

Под пристальным взглядом Ло Ина Линь Ань откусил кусочек сэндвича, немного пожевал и кивнул.

— Очень вкусно.

— Главное, чтобы вам нравилось.

Тогда Ло Ин отвернулся и продолжил есть свой завтрак. Линь Ань протянул ему открученную бутылку молока. Ло Ин поблагодарил его, взял и принялся запивать еду. Линь Ань открутил крышку на второй бутылке, сделал несколько глотков, и его слегка побаливающий желудок быстро успокоился, а недовольство Ло Инем в душе значительно уменьшилось.

— Раз у господина Ло такой кулинарный талант, неужели вы и в будни готовите сами?

Услышав это, Ло Ин вытер рот и с абсолютно серьезным видом посмотрел на Линь Аня.

— На самом деле я умею делать только сэндвичи, так что морально подготовьтесь питаться ими каждый день.

— ... — А я ведь только что тебя похвалил...

Линь Ань молча закрыл лицо рукой. Ну что ж, в конце концов, уже здорово, что Ло Ин в

принципе умеет готовить сэндвичи.

Машина остановилась у здания компании. Ло Ин и Линь Ань вместе вышли из автомобиля и ворвались внутрь. В холле Ло Ин заметил немало лиц, которые регулярно мелькали на экранах, и эти люди тут же обратили на него внимание. Даже если кто-то не знал Ло Ина в лицо, присутствие рядом с ним Линь Аня само по себе служило лучшей рекомендацией.

— Разве у Линь Аня не был полон штат? С чего это он снова кого-то взял?

— Говорят, компании пришлось выделить госпоже Янь отдельного агента, вот у Линь Аня и освободилось место.

— Что? Да кто этот новичок, раз умудрился забрать людей госпожи Янь?

— Да какой он новичок, он же...

Переговоры велись шепотом, и Ло Ин расслышал их только благодаря системе. Ну надо же, сплетничают не только фанаты, но и сами звезды.

— Господин Лянь велел подняться к нему, сначала зайдем к нему, — сказал Линь Ань, ответив на звонок и наклонившись к самому уху Ло Ина.

— Угу.

Они подороге подошли к лифту. В этот момент двери открылись, и внутри уже стояла роскошная женщина в красном платье на бретелях и с распущенными волосами, уложенными крупными волнами. Ло Ин видел ее по телевизору — ее звали Янь Цзяо, она была одной из главных претенденток на звание киноактрисы года и звездой, которую Линь Ань вывел в топ собственными силами.

Заметив Линь Аня, Янь Цзяо на секунду удивилась, а затем ослепительно и с вызовом улыбнулась.

— Ого, братец Линь, какая встреча.

Линь Ань кивнул.

Взгляд женщины переметнулся на Ло Ина.

— Это и есть тот новенький, которого ты ведешь? При статусе Янь Цзяо было просто невозможно не знать Ло Ина, и теперь она говорила так явно с умыслом — было очевидно, что

Ло Ин ей не по душе.

В общем-то, это можно было понять: с ее влиянием Янь Цзяо давным-давно могла получить личного агента, но она упорно не желала ничего менять. И дело было не только в благодарности Линь Аня за путевку в жизнь — влияние самого Линь Аня перевешивало любых других агентов, сколько бы их ни было, поэтому она, разумеется, не хотела расставаться с ним. И тут, как снег на голову, свалился Ло Ин, из-за чего компанию заставили пойти на уступки. Как тут не затаить обиду?

— Госпожа Янь, это господин Ло, я упоминал о нем ранее, неужели вы забыли? Хотя Линь Ань по-прежнему выглядел всё таким же мягким и обходительным, Янь Цзяо, прекрасно зная его характер, понимала: это предупреждение в её адрес. Бросив на Ло Ина последний холодный взгляд, Янь Цзяо на своих невероятно высоких каблуках вышла из лифта.

Когда в кабине остались только Ло Ин и Линь Ань, Линь Ань, устремив взгляд на поднимающиеся цифры этажа, бесстрастно произнес:

– Впредь старайся реже пересекаться с Янь Цзяо, чтобы не поползли дурные слухи, способные навредить твоему развитию.

Как Ло Ин мог не понять смысл слов Линь Аня? Если пойдут разговоры о вражде между артистами, хорошего не жди ни для кого. Предупреждая Ло Ина, Линь Ань пёкся и о нём, но в то же время защищал и Янь Цзяо. У Янь Цзяо был прямой нрав, и она успела нажать немало недругов. Раньше Линь Ань выручал её бесчисленное количество раз, однако если бы она перешла дорогу Ло Ину, компания непременно предпочла бы пожертвовать ею ради Ло Ина, и тогда её карьере в шоу-бизнесе пришел бы конец.

Линь Ань вовсе не желал, чтобы Ло Ин ополчился на Янь Цзяо — похоже, в его сердце еще теплились к ней прежние чувства. Кто из них был для него важнее, а кто нет, становилось ясно с первого же взгляда.

Ло Ин прекрасно всё понимал, но сам не стремился к лишним хлопотам, поэтому просто кивнул.

В этот момент двери лифта открылись, и оба вышли. Люди в холле, заметив, на каком этаже остановился лифт, мгновенно догадались, куда направился Ло Ин. Шестнадцатый этаж был исключительной территорией господина Ляня, а значит, Ло Ин шел на встречу с Лянь Чэнсюем.

Хотя Лянь Чэнсуй и являлся генеральным директором Синьюй, он годами вёл себя так, будто увидеть его — всё равно что поймать неуловимого дракона, к тому же он вовсе не интересовался артистами своего агентства. С чего бы ему вдруг вызывать Ло Ина едва ли не с порога? Не зная истинного происхождения Ло Ина, окружающие лишь решили, что у него с Лянь Чэнсюем какие-то особенные отношения, и на мгновение лица всех присутствующих приняли двусмысленное выражение.

– Председатель, прибыл господин Ло.

Помощница вошла в кабинет и доложила Лянь Чэнсюю.

Услышав это, Лянь Чэнсуй на секунду замер с зажатой в руке перьевой ручкой и, даже не

поднимая головы, бросил:

– Проведите его.

– Слушаюсь.

Девушка-помощница подошла к двери и жестом пригласила обоих войти:

– Господин Ло, прошу вас.

– Большое спасибо.

Ло Ин кивнул помощнице и вместе с Линь Анем шагнул в кабинет.

Убранство кабинета Лянь Чэнсюя соответствовало характеру его хозяина — строгая и монохромная обстановка. Бросив беглый взгляд по сторонам, Ло Ин перевел взгляд вперед. Лянь Чэнсюй сидел за массивным столом, низко склонившись над какими-то бумагами, всецело поглощенный работой, с суровым и сосредоточенным выражением лица.

Находясь в помещении, Лянь Чэнсюй был без пиджака, и сшитая по фигуре черная рубашка выгодно подчеркивала его ладную мужскую фигуру, а из-под закатанных рукавов проступали рельефные линии сильных рук.

Говорят, что работающий мужчина невероятно притягателен, а уж Лянь Чэнсюй от природы обладал внешностью, способной вскружить голову. Ло Ин заметил, как помощница снова и снова украдкой бросала на Лянь Чэнсюя взгляды, в которых читалось тайное воздыхание.

По сюжету эта самая помощница была одной из соперниц главной героини. Припомнив дела, которые натворила эта миловидная и невинная на вид девушка, Ло Ин невольно окинул её еще парочкой взглядов: поистине, внешность бывает обманчива.

Возможно, внимание Ло Ина оказалось слишком явным, но Айли вдруг обернулась и их взгляды встретились. На губах утонченного юноши играла едва заметная улыбка, а в карих глазах плескался мягкий, лучистый свет, казавшийся способным утопить в себе любого.

У Айли на мгновение замерло сердце: её сопротивление красоте обаятельных мужчин рухнуло в один миг, и она спешно опустила глаза.

Лолу, неужели тебе обязательно улыбаться даже какой-то второстепенной девчонке? Я машу ручкой, я так ревную!

Разве ты не считаешь её полезной?

Какая от неё польза?

Враг твоего врага — твой друг.

Но ведь мы не враги главной героине.

... (□□)□□ Я говорю о главном герое. Разве Лянь Чэнсюй в конце концов не превратил её в пушечное мясо? Пожалуй, мы можем извлечь из этого выгоду.

(○○○) О-о! Пусть я ничего не понимаю, но звучит вроде бы неплохо...

- Присаживайтесь.

Бросив эту фразу, Лянь Чэнсуй вновь уткнулся в свои бумаги — похоже, Ло Ин и Линь Ань заявили не в самый подходящий момент.

Ло Ин и Линь Ань прошли к дивану и сели. Айли принесла две чашки кофе и уже собиралась удалиться, как вдруг Лянь Чэнсуй поднял голову и окликнул её:

- Замени кофе Ло Ину на простую воду.

- Слушаюсь.

Тогда Айли убрала кофейную чашку Ло Ина и поставила перед ним стакан чистой воды. Ло Ин снова поблагодарил её, сполна продемонстрировав и прекрасное воспитание, и... дружелюбие. Не будь ее сердце уже занято другим, она, пожалуй, могла бы влюбиться в такого мужчину, думала Айли по дороге из кабинета. Ло Ин казался воплощением любых девичьих фантазий о первой любви.

В глазах Линь Аня эта сцена выглядела так, будто Ло Ин заигрывает со всеми подряд без разбора. Пусть это и шло вразрез с образом невинности, создаваемым его внешностью, но для артиста индустрии развлечений Ло Ин, несомненно, вел себя безупречно: он прекрасно понимал, как извлечь максимальную выгоду из своей привлекательности и как расположить к себе окружающих.

<http://bllate.org/book/21651/2234363>